

УДК 008

История колоколов и колокольных звонов в Кузбасском регионе

Демченко Георгий Александрович

Аспирант,
кафедра музейного дела,
Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: kemzvon@mail.ru

Аннотация

В статье собрана и систематизирована историческая информация по колоколам Кузнецкого уезда, выявлен ряд материалов, опубликованных в XIX в. Проведен анализ собранных данных из истории колоколов и колокольных звонов в Кузбасском регионе. Рассмотрено первое упоминание о колоколах в Кузнецке, установлены некоторые регионы, из которых поступали колокола. Целью данного исследования является собрание информации о колоколах и колокольных звонов. Особое внимание уделяется истории в XIX в. Научная новизна исследования заключается в том, что информация о колоколах Кузбасского региона собрана и проанализирована впервые. На основании собранных данных автор делает вывод о том, что информации о колоколах и колокольных звонов в Кузбасском регионе сохранилось очень мало.

Для цитирования в научных исследованиях

Демченко Г.А. История колоколов и колокольных звонов в Кузбасском регионе // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 30-36.

Ключевые слова

Кузнецкий уезд, колокола, звонницы, колокольный звон, звонари.

Введение

Распространение православия в Кузбасском регионе (Кузнецкий уезд) началось с момента образования Сибирской епархии Русской Православной Церкви в 1620 г., имеющей центр в г. Тобольске. В XIX в. за Кузнецким благочинием в составе Томская епархии был закреплен четырнадцатый номер. Преображенский собор, Одигитриевская церковь и сельский Ильинский приход являлись самыми крупными приходами.

Появление первых колоколов в сибирском регионе отражается в летописях. Так, например, в сибирской Кунгурской летописи рассказывается о повелении в некоторых местах небесных видений церковей и звуков православных колоколов, где впоследствии на этих местах были построены первые сибирские города [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006]. На обширной и малоосвоенной территории дореволюционной Сибири церковные колокола выполняли исключительно утилитарную функцию: церковнослужителям предписывалось во время снежных бурь звонить в колокола, чтобы указывать направление заблудившимся путникам [Васильева, 2015, 99].

О колоколах и колокольнях Кузнецкого уезда сохранилось очень мало информации, и в основном она связана с описанием храмов, которые на тот момент функционировали в крае. Первое упоминание о храмах и колоколах на Кузнецкой земле содержится в материалах, датирующихся первой половиной XVII в. В 1618 г. был основан Кузнецкий острог, в котором в 1621-1622 гг. была построена деревянная церковь Преображения Господня, оснащенная первыми на территории Кузнецка колоколами. В конце XVII в. по реке Томь были построены и другие храмы в острогах Верхотомский и Сосновский, а также церковь в Кузнецке. О колоколах и колокольных подборах в них ничего не известно. Имеются лишь отрывочные сведения о колоколах храма Кузнецкого острога.

История появления колоколов

Согласно несохранившейся грамоте царя Михаила Федоровича от 23 декабря 1623 г., данной воеводе Кузнецкого острога Евдокиму Ивановичу Баскакову и впервые перепечатанной А.П. Ермолаевым в «Томских губернских ведомостях» за 1858 г., храму были отправлены «два колокола, а въ нихъ вѣсу пудь безъ полутора гривенки» [Ермолаев, 1858, № 34, 273]. Судьба этих колоколов неизвестна. Церковь, по данным Г.Ф. Миллера, в 1734 г. была полностью уничтожена внезапным пожаром [Миллер, 2003, 69], вновь храм был отстроен в 1736 г.

В 1792 г. был заложен каменный храм. Архитектура нового Спасо-Преображенского собора, в том числе и колокольни со сдвоенными колоннами, «воплощала стилистику классицизма с элементами позднего “сибирского барокко”» [Как нужно обращаться..., 1883]. В 1835 г. от удара молнии Спасо-Преображенский собор сильно пострадал, были также повреждения на колоннах колокольни [Конюхов, 1995]. В связи с этим в 1936 г. разбитый 12-пудовый колокол был перелит в 20-пудовый «съ прибавленіемъ мѣди». А в 1837 г. благодаря И.С. Конюхову на колокольню был поднят новый колокол: «купцомъ Иваномъ Конюховомъ, своимъ иждивеніемъ съ малою жертвою отъ прочихъ, колоколь вѣсомъ 200 пуд. 25 фун., который литъ Вятской губерніи, въ городѣ Слободскомъ, купцомъ Алексѣемъ Бакулевымъ, и въ 1837 году Декабря 17 числа поднять на колокольню и повѣшенъ на мѣсто» [Ермолаев, 1858, № 35, 281].

В 1842 г. был перелит старый разбитый колокол (38 пуд., 30 ф.) в новый (41 пуд., 30 ф.) «съ прибавленіемъ мѣди». Новые колокола чаще всего переливались из старых, т. е. использовался

металл старого колокола «съ прибавленіемъ мѣди». Медь в процессе переплавки теряет свои свойства, а олово выгорает, в связи с чем при каждой переплавке дореволюционным колоколотейщикам приходилось добавлять чистого олова и меди, а это приводило к увеличению веса колокола как минимум на 20%.

Колокол 1842 г. был отлит на Невьянском заводе мастером Иваном Москвиным. По данным А.А. Глушецкого, Невьянский завод братьев Москвиных (пос. Невьянск, Екатеринбургский уезд) был учрежден Москвиным Матвеем Ивановичем и братьями только в 1870 г. [Там же]. Судя по совпадающим имени и отчеству Москвиных и временном периоде (1842 г. и 1870 г.), возможно, тот Иван Москвин, который отлил новый колокол для Спасо-Преображенского собора в Кузнецке, являлся отцом братьев Москвиных, организовавших впоследствии колоколотейный завод, таким образом положив семейные традиции заниматься колоколотейным делом.

Судя по информации из исторического очерка А.П. Ермолаева об отлитых колоколах и описанию имеющихся в храме икон, можно сделать вывод о том, что на период второй половины XIX в. к колоколам Спас-Преображенского собора относились менее трепетно, по сравнению с другими предметами церкви, например иконами.

Согласно данным А.П. Ермолаева, на период 1858 г. в Кузнецке функционировали три храма и, соответственно, три колокольни: «соборъ Спасо-Преображенскій, приходская, во имя Божіей Матери – Одигитріи, и кладбищенская во имя Св. Митрофанія Воронежскаго Чудотворца» [Там же, 280]. По данным Н.А. Кострова, кладбищенская церковь была устроена в 1807 г. [Костров, 1879]. О колоколах кладбищенской церкви информации не сохранилось.

Фундамент Одигитриевской церкви был заложен в 1775 г. Это была первая каменная церковь в Кузнецке. Двухэтажный храм имел четырехъярусную колокольню с ярусом звонницы. В середине XIX в. к колокольне пристраивается двухэтажный объем паперти, декорированный под «сибирское барокко» [Кимеев, Кандрашин, Усольцев, 1996, 165]. Колокола для храма также были заказаны в Иркутске. Архитектурное решение Одигитриевской церкви повлияло впоследствии на строительство Ильинской церкви.

Наиболее значительным из сельских храмов Кузнецкого уезда в плане исторической значимости истории и архитектуры является Пророко-Ильинская церковь в нынешнем селе Ильинском. Первоначально село называлось «Красноярское», впоследствии его переименовали в честь храма [Костров, 1879]. Каменная церковь во имя Святого Пророка Илии была построена в 1818 г. «тщаниемъ прихожанъ». В основу архитектурного замысла нового каменного храма, как было сказано выше, была положена Богородице-Одигитриевская церковь. Пророко-Ильинская церковь имела трехъярусную колокольню с небольшим шатровым завершением.

Строительство Надвратной Ильинской церкви связано с тем, что Кузнецкая крепость в середине XIX в. окончательно утратила свое первоначальное значение оборонительного сооружения. Поэтому в 1872 г. возникла идея об устройстве надвратной Ильинской церкви при Кузнецкой городской тюрьме в верхних ярусах Барнаульской башни. Почитание воинствующего пророка Ильи участниками военных экспедиций, как отмечает В.М. Кимеев, сложилось в своеобразный культ [Кимеев, Кандрашин, Усольцев, 1996]. Церковь была полностью построена на благотворительные средства купцов. Первоначально за спонсирование строительства взялся кузнецкий купец второй гильдии Илья Иванович Ивановский, впоследствии томский купец первой гильдии Яков Иванович Петров, который принял на себя «все расходы как по производству работ по постройке и отделке, так и по изготовлению всех церковных принадлежностей и одежды священнослужителей» [Быкасова, 2006, 180]. Освещена

церковь была 20 июня 1876 г. И.С. Конюхов в «Кузнецкой летописи» пишет, что «церковь г-м Петровым всем довольно снабжена: колоколами, всей церковной утварью...» [Конюхов, 1995, 40], однако он не сообщает, где приобрели колокола и какими именно они были.

В конце XIX в. уже ставится вопрос о сохранности колоколов. Так, в «Томских епархиальных ведомостях» за 1883 г. публикуется информация о том, как нужно обращаться с колоколами, отмечается, что «колокола вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ ними такъ часто лопаются...» [Как нужно обращаться..., 1883, 485]. Однако вопрос сохранности колокола рассматривается исключительно с утилитарной точки зрения – как «убытокъ причиняемый храму разбитіемъ колокола», но не как сохранность объекта, имеющего культурно-историческую ценность.

Здесь же читаем о том, кто должен звонить в колокол: «этимъ дѣломъ должны завѣдывать люди лишь опытные нарочито къ этому дѣлу приставленные», т. е. это определенные требования к звонарю. Также описывается «правильность» звона: «при звонѣ в колокола должна быть наблюдаема и этого рода правильность т. е. чтобы удары въ тотъ или другой колоколь слѣдовали одинъ за другимъ в извѣстной послѣдовательности и постепенности» [Там же, 487].

Данная статья была перепечатана из «Ярославских епархиальных ведомостей», но ее публикация в «Томских епархиальных ведомостях» говорит о том, что проблема сохранности колоколов стояла достаточно остро.

История колокольных звонов

На сегодняшний день сохранилось очень мало сведений о церквях, находящихся в селах Кемеровской области, и колоколах, которые были в деревенских православных храмах региона.

Благодаря сотрудникам этнографического отдела музея-заповедника «Томская писанина», совершивших в конце 1980-х – начале 1990-х гг. экспедиции, сохранились записи воспоминаний жителей области о бывших в начале XX в. в их деревнях церквях и колоколах. По воспоминаниям жителей сел Кемеровской области, можно сделать вывод о том, что деревенские церкви были достаточно богаты, имели комплекты колоколов (в основном по шесть штук). В небольших селах имелись часовни с двумя колоколами. Однако ни в одном описании информантов мы не встретим упоминания о красоте колокольных звонов, имеются только следующие строки: «На Пасху звонили всю неделю»; «По праздникам обязательно звонили в колокола». Говорится о традиционных колокольных звонах, без какого-либо выделения их музыкальных исполнительских характеристик [Скрябина, Мархель, 2016, 53-55]. Однако пример описания искусного исполнения колокольного звона, творческого подхода звонаря к своему делу можно обнаружить в воспоминаниях жительницы села Ярского Томской области, граничащей с Кемеровской областью. По словам информанта, был в их селе звонарь Гордей Меркульев, который вызванивал в колокола так, что «под его звоны плясать можно было» [Скрябина, Иванова, Мархель, 2015, 20].

В памяти некоторых жителей деревень Кемеровской области также сохранились имена звонарей. Так, например, из воспоминания уроженки села Зелеево мы узнаем, что «последними звонарями были Прокопий Кусков и Лачканов», по другим воспоминаниям – «звонарем был Дьяков Прокофий» [Скрябина, Мархель, 2016, 53-55].

Несмотря на то, что данные по именам звонарей расходятся (возможно, оба были звонарями), можно говорить о том, что должность церковного звонаря в селах Кузнецкого уезда

имела значимость. Сохранились сведения о звонарях села Колмогорова. По словам информанта, «сторожами и одновременно звонарями были Никита Егорович по прозвищу “Капитал” и дед Филимон» [Скрябина, Иванова, Мархель, 2015, 13]. Упоминается также, что звонари жили в самом помещении церкви. Однако упоминание имен звонарей информантами из других деревень мы не обнаружили.

В связи с описанием быта звонарей необходимо упомянуть исследование А.В. Талашкина. Автор, характеризуя сибирских звонарей на примере Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в период с 1741 по 1824 г., отмечает, что большинство звонарей того периода получали за свое послушание минимальное денежное вознаграждение, в связи с чем они стремились как можно быстрее покинуть данную должность, сменив ее на более оплачиваемую. Должность звонаря являлась всего лишь ступенью в церковной иерархической лестнице. Согласно «Справочным книгам по Томской епархии», звонарь по штату был не предусмотрен. Поэтому мы видим, что звонари одновременно являлись и сторожами в церкви. Сложившаяся ситуация, разумеется, не способствовала развитию и совершенствованию звонарского искусства в сибирском регионе, в том числе и в Кузнецком уезде [Талашкин, 2017].

Хотя в Кузнецком уезде не отливали колоколов, однако встречаются данные по изготовлению языков для колоколов. Так, в конце 1861 г. на Гурьевском заводе был откован язык для большого колокола «Николай» для барнаульского собора во имя святых Петра и Павла. По одним данным, язык весил 26 пудов, по другим – 20 пудов 20 фунтов. Впоследствии язык был перекован, так как оказался слишком велик для колокола, при этом стоимость перековки обошлась в два раза дороже, чем его изготовление [Там же].

В 1917 г. произошли революционные события 1917 г., вместе с новыми политическими силами пришла и новая идеология, которая характеризовалась агрессивной атеистической направленностью. В период с 1931 по 1942 г., на основании постановлений Западно-Сибирского крайисполкома и Новосибирского облисполкома, в Кемеровской области было закрыто 110 православных церквей [Генина, 2010, 106]. Если, согласно «Справочной книге 1914 г.», Кузнецкий уезд являлся лидером в Томской епархии по количеству молитвенных домов и часовен, которых насчитывалось 117, что от их общего количества составляло 32,5%, то к началу ВОВ в области уже не было ни одной церкви.

Заключение

Таким образом, анализ истории колоколов и колокольных звонов в Кузбасском регионе показал, что о колоколах Кемеровской области дореволюционного периода сохранилось крайне мало информации. Было установлено, что колокола в регион поступали с Валдая, из Иркутска, Вятской губернии (Бакулевский колоколотейный завод), с Невьянского завода Екатеринбургского уезда (мастер Иван Москвин). На территории Кузнецкого уезда колоколов не отливали, однако на Гурьевском заводе был изготовлен язык для барнаульского колокола. В дальнейшем история кузбасских колоколов и звонов переживает все те же этапы, что и в целом по России.

Библиография

1. Быкасова Л.В. Благотворительность в Западной Сибири конца XVIII – начала XX вв. как историко-культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2006. 180 с.
2. Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 261 с.

3. Генина Е.С. Государство и Русская православная церковь в середине 1940-х – начале 1950-х годов (по материалам Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1 (10). С. 105-111.
4. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремезовская летопись: история Сибирская. Летопись Сибирская. Краткая Кунгурская: исследование. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 267 с.
5. Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 34.
6. Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 35.
7. Как нужно обращаться с колоколами // Томские епархиальные ведомости. 1883. № 16. С. 485-488.
8. Кимеев В.М., Кандрашин Д.Е., Усольцев В.Н. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996. 307 с.
9. Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. 184 с.
10. Костров Н.А. Город Кузнецк (историко-статистический очерк) // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1879. № 49. С. 3.
11. Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 63-85.
12. Скрябина Л.А. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» за 1993 год // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 4. С. 71-90.
13. Скрябина Л.А., Иванова С.В., Мархель А.С. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» за 1989 год // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 1. С. 5-29.
14. Скрябина Л.А., Мархель А.С. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» за 1992 год // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 3. С. 49-70.
15. Талашкин А.В. Звонари Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора в XVIII-XIX веках // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 295-309.

A history of bells and bell ringing in the Kuzbass region

Georgii A. Demchenko

Postgraduate,
Department of museum business,
Kemerovo State University of Culture,
650056, 17, Voroshilova st., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: kemzvon@mail.ru

Abstract

The article aims to collect and systematise historical information on bells and bell ringing in the Kuznetsk district and to deal with a number of materials devoted to the analysis of the data on the history of bells and bell ringing in the Kuzbass region, which were published in the 19th century. It also considers the first mention of bells in Kuznetsk and makes an attempt to identify some regions from which bells were brought to the region (from the town of Valday, the city of Irkutsk, the Vyatka province (the Bakulevsky bell-making plant), the Nevyansk plant of the Ekaterinburg district (the master Ivan Moskvín)). The author of the article carries out research on bells, bell ringers and bell ringing in the Kuznetsk district. The article pays special attention to the history of bells in the 19th century. The scientific novelty of the research consists in the fact that the information about the bells of the Kuzbass region is collected and analysed for the first time. Having analysed the works written by A.P. Ermolaev, G.F. Müller, I.S. Konyukhov and some other researchers, the author concludes that there is very little information about bells, bell ringers and bell ringing in the Kuzbass region.

For citation

Demchenko G.A. (2018) *Istoriya kolokolov i kolokol'nykh zvonov v Kuzbasskom regione* [A history of bells and bell ringing in the Kuzbass region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 30-36.

Keywords

Kuznetsk district, bells, belfries, bell ringing, bell ringers.

References

1. Bykasova L.V. (2006) *Blagotvoritel'nost' v Zapadnoi Sibiri kontsa XVIII – nachala XX vv. kak istoriko-kul'turnyi fenomen. Doct. Diss.* [Charity in Western Siberia from the late 18th to the early 20th centuries as a historic and cultural phenomenon. Doct. Diss.]. Kemerovo.
2. Dergacheva-Skop E.I., Alekseev V.N. (2006) *Remezovskaya letopis': istoriya Sibirskaya. Letopis' Sibirskaya. Kratkaya Kungurskaya: issledovanie* [The Remezov Chronicle: a Siberian history. The Siberian Chronicle. The Brief Kungurian Chronicle: research]. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobol'ska Publ.
3. Ermolaev A.P. (1858) Kuznetsk. Istoricheskii ocherk [Kuznetsk. A historical outline]. *Tomskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'* [Tomsk provincial gazette. The unofficial part], 34.
4. Ermolaev A.P. (1858) Kuznetsk. Istoricheskii ocherk [Kuznetsk. A historical outline]. *Tomskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'* [Tomsk provincial gazette. The unofficial part], 35.
5. Genina E.S. (2010) Gosudarstvo i Russkaya pravoslavnaya tserkov' v seredine 1940-kh – nachale 1950-kh godov (po materialam Kemerovskoi oblasti) [The state and the Russian Orthodox Church from the mid-1940s to the early 1950s (a case study of the Kemerovo region)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 1 (10), pp. 105-111.
6. Kak nuzhno obrashchat'sya s kolokolami [How to handle bells] (1883). *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan gazette], 16, pp. 485-488.
7. Kimeev V.M., Kandrashin D.E., Usol'tsev V.N. (1996) *Pravoslavnye khramy Kuzbassa* [Orthodox churches in Kuzbass]. Kemerovo.
8. Konyukhov I.S. (1995) *Kuznetskaya letopis'* [The Kuznetsk chronicle]. Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost' Publ.
9. Kostrov N.A. (1879) Gorod Kuznetsk (istoriko-statisticheskii ocherk) [The town of Kuznetsk (a historical and statistical outline)]. *Tomskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'* [Tomsk provincial gazette. The unofficial part], 49, p. 3.
10. Müller G.F. (2003) Opisanie Kuznetskogo uезда Tobol'skoi provintsii v Sibiri v nyneshnem ego sostoyanii, v sentyabre 1734 g. [A description of the Kuznetsk district of the Tobolsk province in Siberia in its present state, in September of 1734]. In: *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk olden time], Vol. 5. Novokuznetsk, pp. 63-85.
11. Skryabina L.A. (2016) Nauchnyi otchet ekspeditsii etnograficheskogo otdela muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" za 1993 god [The scientific report of the expedition of the ethnographic department of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa" for 1993]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Proceedings of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa"], 4, pp. 71-90.
12. Skryabina L.A., Ivanova S.V., Markhel' A.S. (2015) Nauchnyi otchet ekspeditsii etnograficheskogo otdela muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" za 1993 god [The scientific report of the expedition of the ethnographic department of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa" for 1989]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Proceedings of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa"], 1, pp. 5-29.
13. Skryabina L.A., Markhel' A.S. (2016) Nauchnyi otchet ekspeditsii etnograficheskogo otdela muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" za 1993 god [The scientific report of the expedition of the ethnographic department of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa" for 1992]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Proceedings of the museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa"], 3, pp. 49-70.
14. Talashkin A.V. (2017) Zvonari Tobol'skogo Sofiisko-Uspenskogo kafedral'nogo sobora v XVIII-XIX vekakh [Bell-ringers of the Sophia-Uspensky Cathedral in Tobolsk in the 18th-19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 295-309.
15. Vasil'eva A.V. (2015) *Sotsiokul'turnyi oblik pravoslavnogo dukhovenstva v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. Doct. Diss.* [The socio-cultural image of the Orthodox clergy in Western Siberia in the late 19th and the early 20th centuries. Doct. Diss.]. Omsk.